

Синь Юаньань пристально смотрел на него, словно мог видеть пламя, вспыхнувшее в его черных глазах, когда он произнес слова о смерти императора. Он поднял руку, коснулся его щеки, склонился к его гладкому лбу и тихо прошептал.

— Пусть Сяо Е помогает мне, а ты лучше не вмешивайся.

Гу Чжису, глядя в его близкие глаза, внезапно улыбнулся и еще больше приблизился, с улыбкой тихо спросил.

— Не хочешь, чтобы я помогал? Может, ты меня недооцениваешь...

— Я тебя обожаю, как могу недооценивать? — Синь Юаньань обнял юношу, провел пальцами по его черным волосам, его взгляд устремился в сторону дворцовых построек вдалеке, и его голос стал еще более мягким и нежным. — Помнишь, когда моя мать была жива, я часто сидел рядом с ней и смотрел на нее. Тогда я думал, что если когда-нибудь женюсь, то обязательно на такой, как она... Пока не встретил тебя.

Гу Чжису, услышав, как его слова постепенно затихают, долго молчал, а затем не выдержал и спросил.

— И что же?

— В любое время я хочу, чтобы ты был в безопасности и благополучии, — под ярким солнечным светом его темно-синие глаза стали еще глубже, словно бездонная пропасть. — Что касается того места, то пусть я один буду запачкан кровью — не позволяй ненужной грязи испачкать твои руки.

Услышав это, Гу Чжису сжал губы, подавив внезапно возникшую боль в сердце, и невольно прошептал.

— Ты всегда такой...

Синь Юаньань не расслышал его слов и, наклонившись, спросил.

— Что?

— Ничего, — Гу Чжису не хотел, чтобы он что-то узнал, и быстро сменил тему, с улыбкой глядя на него и четко произнося. — Все это еще далеко, тот человек пока крепок, вряд ли что-то случится — а что касается твоей женитьбы, думаю, ты сам справишься, верно?

— Ты совсем не беспокоишься обо мне, — Синь Юаньань слегка ущипнул его за щеку, они снова взялись за руки и пошли по дороге, по которой пришли. — В последние дни пришло время получать дивиденды от Павильона Идэ, оставить их в банке для расширения или...

— В последние дни у меня появилась другая идея, пока оставь дивиденды, — Гу Чжису, глядя на его профиль, с улыбкой произнес, его взгляд устремился на юго-восток Минду, и он задумчиво добавил. — Я помню, что недалеко от Минду, в направлении Чанчжоу, есть много театральных трупп. Ты слышал, как они играют?

Синь Юаньань, услышав о театральных труппах, сначала удивился, а затем что-то понял.

— Театральные труппы? Что ты задумал?

Знать Минду часто посещала либо публичные дома, либо театры. Женщины не могли ходить в

публичные дома, но театры были доступны для всех. Если все правильно организовать, то в критический момент это могло иметь особое влияние.

— Когда этот период закончится, тебе нужно будет лично отправиться в Чанчжоу и выбрать несколько театральных трупп, — Гу Чжису, увидев его выражение лица, понял, что он уловил его замысел, и решил не говорить больше ничего лишнего. Его пальцы невольно коснулись теплой кровавой подвески цветка груши, спрятанной под одеждой на груди. — Я хочу открыть театр. Как ты думаешь, как его назвать?

— Театр Жунъань.

Синь Юанъань, увидев его движение, также невольно опустил голову, его взгляд скользнул по поясному мешочку, он снял его и с улыбкой тихо спросил.

— Мир и благополучие, богатство и процветание, как тебе?

Гу Чжису, увидев, как он открывает мешочек и достает оттуда печать Чилун, взял ее, провел пальцами по узору.

— Мне кажется, ты хочешь не мира и благополучия, а чего-то другого.

Синь Юанъань, увидев, что он понял его намек, что он использовал их имена для названия театра, вовсе не смутился, а лишь прислонился к колонне и смотрел на него, пока тот снова не передал ему печать, и тогда с улыбкой тихо сказал.

— На этой печати Чилун выгравирована фамилия Гу, наверное, это не простая вещь.

— Верно, — Гу Чжису, видя, как он играет с золотой печатью, скользнул взглядом по его лицу и спокойно произнес. — Это фамильная реликвия клана Гу, передаваемая из поколения в поколение, символ старшей невестки в каждом поколении.

Рука Синь Юанъаня мгновенно остановилась, он чуть не уронил печать, но быстро схватил ее. Его взгляд стал одновременно смешным и растерянным. Через мгновение он не смог ничего сказать, лишь сунул печать обратно в мешочек, схватил запястье Гу Чжису, притянул его к себе и вдруг поцеловал в уголок губ.

— Яожун...

Гу Чжису, прижавшись к его груди, обнял его за плечи, слегка отстранился и с улыбкой спросил.

— Может, ты так растроган, что не можешь говорить?

Синь Юанъань ничего не сказал, лишь провел пальцами по его волосам у виска и с улыбкой тихо спросил.

— Ты подумал о последствиях, подменив эту вещь?

— Она была у наложницы Е, так что если я ее подменил, это не моя вина.

Гу Чжису совершенно не беспокоился об этом, похлопал его по плечу, его глаза блеснули, и, вспомнив о театре, он вдруг что-то понял, задумался и затем сказал.

— Кстати, о театре, о котором мы говорили, мне нужно будет временно воспользоваться твоим

банком.

Синь Юаньань, услышав это, слегка удивился, но затем, подумав о положении Гу Чжису, понял, что ему не подобает открывать театр, так как это может вызвать проблемы, но использовать банк для этого было оригинальной идеей.

— Ты хочешь открыть его от имени банка?

— Именно так, — Гу Чжису кивнул, подтверждая его догадку, и с задумчивым видом добавил.
— Я всего лишь сын от наложницы из знатной семьи, мое слово ничего не значит, но театр — это не ювелирный магазин, здесь нужен не только покровитель, но и уважаемый управляющий.

Синь Юаньань, услышав это, понял, что он исключает себя из списка, и, подумав, сказал.

— Тот человек, о котором ты говоришь, наверное, не я.

Сейчас перед императором он был практически невидим, и если бы он или Сяо Е вышли на свет, это вызвало бы большие проблемы. Единственным вариантом был кто-то из их окружения, кому можно доверять, обладающий влиянием и связями. Таких людей в Минду было мало. Гу Чжису, увидев его задумчивое выражение, с улыбкой сказал.

— У меня уже есть хороший кандидат, но нужно, чтобы ты и Сяо Е одобрили.

— Неужели это связано с Сяо Е?

Синь Юаньань, увидев его загадочную улыбку и упоминание Сяо Е, мгновенно понял, о ком идет речь.

— Неужели это тот самый Мужун И, придворный библиотекарь?

Гу Чжису с улыбкой кивнул.

— Точно в цель, ваше высочество.

Синь Юаньань понял, что если попросить Мужун И стать лицом театра, то это будет означать передачу ему доли от прибыли, чтобы клан Мужун стал прикрытием, отвлекая внимание в Минду. Клан Мужун никогда не вмешивался в политику, и открытие театра не привлекло бы внимания. Более того, если Мужун И согласится, то со временем между ним и Сяо Е что-то может произойти, и в конечном итоге они смогут быть вместе. Подумав об этом, Синь Юаньань невольно кивнул, в его словах звучало восхищение.

— Это действительно убивает нескольких зайцев одним выстрелом, я восхищен.

Гу Чжису улыбнулся, слегка поклонился.

— Вы слишком любезны, ваше высочество, взаимно.

Они обменялись улыбками, оставив этот вопрос в стороне. Пройдя еще несколько шагов, Гу Чжису вспомнил о самом важном деле сегодняшнего визита во дворец и тихо спросил.

— Чуть не забыл спросить, ты несколько дней назад вернулся во дворец, знаешь, как поживает моя тетушка, драгоценная наложница?

Синь Юаньань ожидал этого вопроса, но Жи Э и Юэ Хуэй, хотя и действовали в тени, все же не

имели глубоких связей во дворце. Сейчас они могли лишь следить за императрицей, а вокруг императора были старые слуги, так что внедриться туда было крайне сложно. Ему удалось подкупить лишь нескольких молодых евнухов, служивших у старого евнуха, и многое зависело от его быстрой реакции, чтобы избежать неприятностей.

<http://bllate.org/book/16652/1526334>